Сердце Сайласа заколотилось в груди, когда он понял, что поток маны нарушен.

Он чувствовал, как в его тело проникает неизвестная энергия, а гаситель маны мешает ему произносить заклинания.

Его охватила паника, когда он понял, что лишился своей главной силы.

Угроза смерти стала слишком реальной... Он и раньше чувствовал нечто подобное в Гилее, но это было не так страшно, как сейчас.

Отчаяние охватило Сайласа, когда он оценил ситуацию. Убийцы надвигались на него со всех сторон, их оружие сверкало элементарными оттенками. Он понимал, что на заклинания полагаться больше нельзя. Он остался один на один с подавляющим числом противников, борясь за свою жизнь и жизнь своих товарищей.

И в этот момент его сознание забилось в угол, который он больше не хотел видеть.

Бой или бегство - человеческий инстинкт, известный почти всем людям.

Он был известен и зверям, и даже животным.

Однако инстинкт Сайласа был иным.

Потому что всякий раз, когда Сет Эвергрин думает, что ему грозит смерть, что-то берет над ним верх.

Его глаза на мгновение стали пустыми, а затем в них вспыхнуло пламя, мерцающее ярче, чем когда-либо прежде...

Сегодняшний день не должен был стать днем его смерти.

Из-за отсутствия маны он чувствовал себя уязвимым, незащищенным перед неумолимым натиском убийц.

Ему казалось, что он умрет...

И в этот момент судьба всех, кто его окружал, была предрешена.

[Ваше пламя "Воли" пробуждает что-то глубоко внутри вас]

[Все ваши родословные реагируют на это пробуждение]

Используя слияние ветра, тело Сайласа двигалось с непревзойденной ловкостью.

Он уклонялся от атак убийц, едва избегая смертельных ударов.

Его рефлексы были отточены до предела, но с каждым мгновением из-за нехватки маны сопротивляться становилось все труднее и труднее.

Он все еще чувствовал, как мана течет по его венам и каналам, но кроме этого, он не мог вывести ману за пределы своего тела или даже создать заклинание.

Каждый раз, когда он это делал, он чувствовал, как заклинание разрушается, а руны диссимилируются.

Поединок превратился в хаотичный танец стали и крови. Сайлас сражался изо всех сил, отражая удары убийц ловкими движениями и точными выпадами. Его голые кулаки стали оружием, а тело - вместилищем решимости.

Сайлас уклонялся и изворачивался, посылая смертоносные удары. Они все думали, что поймали его... Даже Сайлас думал, что они его поймали... Но даже если бы они его поймали, он не перестал бы сопротивляться.

Кровь брызгала в воздух, когда Сайлас обрушивал удары на своих противников.

Убийцы, опытные в своем деле, отвечали с ожесточением, нанося удары своими клинками, пропитанными стихиями.

Сайлас терпел боль, его тело было покрыто порезами и синяками, но он не сдавался.

Каждая секунда имела значение.

Каждый удар и каждое мгновение имели значение большее, чем они могли когда-либо понять.

Каждый сантиметр движения имел значение.

Конечно, несмотря на его силу и скорость, врагов было слишком много.

Его раны начали накапливаться.

Каждая атака пронзала его тело, но вместо того, чтобы плакать или кричать от боли, он чувствовал себя...

бодрящим.

[Вы эволюционируете]

Каждый раз, когда они попадали в него, Сайлас не мог удержаться от небольшой улыбки.

Дьявольской улыбки.

Улыбка, растянувшаяся от одного уха до другого.

-Что, черт возьми, происходит! - Сайлас услышал крик одного из убийц, но это не имело значения.

Сайлас быстро повернулся на пятках и протянул руку.

В следующее мгновение его рука рассекла живот убийцы, отделив верхнюю часть от нижней.

Бой на секунду приостановился, но Сайлас еще не закончил.

-Вы ведь хотели убить меня? - прошептал он - Тогда идите ко мне. - Сайлас обрушил шквал ударов на ближайшего убийцу, а затем повалил его на землю.

Они не могли не вздрогнуть от его голоса.

Все вокруг для них теперь было окрашено в багрово-красный цвет.

Небо казалось окрашенным кровью, а земля - красной, как на месте кровавой бойни.

Казалось, что время растягивается, пока длится битва. Мысли Сайласа были на грани, они путались, становились беспорядочными. Постоянный натиск, да еще и отсутствие маны, подрывали его рассудок. Он уже не различал убийц, и только инстинкты заставляли его двигаться вперед, призывая выжить.

С каждым мгновением движения Сайласа становились все более неистовыми, все более отчаянными.

И все же каждая секунда этого боя позволяла ему еще немного улучшить свою технику.

Он атаковал безрассудно, его тело двигалось на чистом инстинкте. Убийцы, почувствовав его уязвимость, воспользовались его колебаниями, нанося точные и слаженные удары.

Разум Сайласа все больше погружался в хаос. Боль смешалась с адреналином, образовав безумный коктейль, который подстегивал его неумолимую атаку.

Он сражался с первобытной свирепостью, движимый желанием выжить вопреки всему.

Но, несмотря на все его усилия, численность была против него. Убийцы подходили все ближе, их клинки все чаще находили свои цели.

Тело Сайласа слабело, движения становились медленнее - сказывались потеря крови и истощение.

Битва превратилась в сплошное пятно насилия и боли. Зрение Сайласа потускнело, сознание мерцало, как угасающее пламя.

Все эти люди имели аметистовые ядра. Этого следовало ожидать.

Несмотря на натиск, он уже не мог удержать прежнюю силу.

Он неосознанно использовал метаморфозу, чтобы заряжать себя энергией до пика каждый раз, когда ему требовалась сила, но через некоторое время он был вынужден остановиться, когда боль от ядра стала слишком сильной, а риск стать калекой - слишком реальным.

Он продолжал сражаться, руководствуясь лишь силой воли и не желая признавать поражение.

Его разум погружался в то состояние, в котором он находился до попадания на Гилею.

Каждый удар... Каждый выпад...

Каждая атака, которую он наносил, заставляла его еще больше жаждать их крови, а каждая атака, которая попадала в него, заставляла его только достигать новой стадии безумия.

В последние мгновения ясности Сайлас собрал все силы. Он бросился в последнюю отчаянную атаку, обрушив на нескольких убийц шквал ударов. Но движения его становились все более вялыми, тело поддавалось непреодолимой усталости.

-Я так и знал, что она что-то замышляет... - прозвучал голос в ухе Сайласа, заставивший его растерянно посмотреть на стоящее перед ним существо.

-Подумать только, ты смог убить столько моих людей, несмотря на свой возраст... - Мужчина оглядел своих павших учеников и, хлопнув в ладоши, прочел небольшую молитву.

-Хммм... - Затем мужчина снова повернулся к Сайласу и улыбнулся. Однако его следующие слова вызвали дрожь по позвоночнику Сайласа.

-У меня есть предчувствие, что ты не местный.

http://tl.rulate.ru/book/89700/3340840